

Разговор о литературе

О юбилее Пушкина и о современной российской литературе разговаривают культуролог Сергей Коновалов и прозаик Алексей Курганов.

г. Коломна (Московская область)

Шестого июня 1799 года родился «наше всё» – Александр Сергеевич Пушкин. ВЦИОМ провёл опрос: какое его произведение пользуется у россиян наибольшей популярностью. Оказалось, что самым известным произведением, по мнению россиян, является «Сказка о царе Салтане». В школьном возрасте её читали 85 процентов жителей страны, после окончания обучения – 34. Об этом свидетельствуют данные опроса ВЦИОМ.

Также в пятёрку самых популярных произведений Пушкина вошли «Евгений Онегин», поэма «Руслан и Людмила», повести «Капитанская дочка» и «Пиковая дама».

Коновалов: *Значит, читают нашего дорогого Александра Сергеевича!*

Курганов: Оптимизм ваш, Сергей Владимирович, я разделяю лишь отчасти. Потому что с большим недоверием отношусь к соцопросам вообще и к этому, в частности.

– *А в чём причина?*

– Причин несколько. Все раскрывать не буду, чтобы не повредить публикуемому наш разговор изданию. Но вот одна из них: вы заметили, что всё выше названное – из школьной программы?

– *И что?*

– А то, что они запомнились именно со школы. Именно что ЗАПОМНИЛИСЬ. И я совсем не исключаю, что запомнились только НАЗВАНИЯ, а не сами тексты.

– Но здесь же сказано, что уже после обучения (надо полагать, школьного) Пушкина читало 34 процента.

– Тридцать четыре процента чего (или кого)?

– Жителей страны.

– Само это определение – «жители страны» – совершенно лукаво. В нём нет никакой конкретики.

– Поясните.

– Поясняю. Эти вциомщики опрашивали ВСЕХ жителей страны? Все сто сорок (или сколько сейчас?) миллионов?

– Конечно, нет.

– Тогда вопрос: а скольких? Вот здесь нас двое – и нас тоже можно определить как жителей страны. Или не согласны?

– Согласен. Жители. Проявляете занудство, Алексей Николаевич.

– А вы, Сергей Владимирович, так говорите, потому что сути (по сути! Именно по сути!) вам нечего ответить. Тогда я за вас отвечу: всех они НЕ ОПРАШИВАЛИ. И вообще опросили неизвестно кого. Женщин? Мужчин? Стариков? Детей? Студентов? Военных? Торговок с овощного рынка? Они даже социальный статус опрошенных не потрудились указать!

– И что?

– А то, что в подобных опросах нет и не может быть никакого профессионализма. Чистейшая любительщина! И вы хотите, чтобы я таким – «специалистам» доверял?

– Останусь при своём мнении. А у вас есть любимое произведение Пушкина?

– Есть. Стихотворение «Сводня» (точное название «Сводня грустно за столом...»). Не вижу смысла приводить его в нашем сегодняшнем разговоре, потому что запросто можно найти в Интернете.

– А из прозы?

– «Станционный смотритель». Обычная бытовая история – но как записана! Да возьмите любой кусок. Вот, например:

«Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел... отошел несколько шагов, он остановился, подумал... и воротился... но ассигнаций уже не было. Хорошо одетый молодой человек, увидя его, подбежал к извозчику, сел поспешно и закричал: «Пошел!..» Смотритель за ним не погнался. Он решился отправиться домой на свою станцию, но прежде хотел хоть еще раз увидеть бедную свою Дуню. Для сего дни через два воротился он к Минскому; но военный лакей сказал ему сурово, что барин никого не принимает, грудью вытеснил его из передней и хлопнул двери ему под нос. Смотритель постоял, постоял – да и пошел».

Каков слог, а? А динамика? И ни одного лишнего слова, ни капли «воды»! Вот уж действительно «наше всё»!

– Да, это от души. Но давайте перейдём от дней давно минувших – к дням нынешним. С массовым распространением Интернета появилось огромное число пишущих (или пытающихся писать) литературные тексты. Но опять же неизбежно возникает вопрос о графоманстве...

– Моё личное мнение: Никакого графоманства (а значит, графоманов) в природе, обществе, социуме, контенте (как хотите, так и называйте) НЕТ. Этот вопрос полностью надуманный, потому что всё гораздо проще: есть авторы, тексты которых читать интересно, и есть авторы, тексты которых НЕ интересны. А уж кто ты – лауреат и дипломант, член всех возможных писательских союзов и вечный заседатель писательских президиумов, обвешанный грамотами, медалями и значками, как новогодняя ёлка игрушками, или никому неизвестный Вася Пупкин из деревни Блюдово – это уже вопрос,

что говорится, сто двадцать четвёртый. Потому что если ты пишешь НЕИНТЕРЕСНО (а значит, ПЛОХО), то пишешь именно ПЛОХО, и никакие регалии и прочие «игрушки» не научат тебя писать ХОРОШО (сиречь, ИНТЕРЕСНО). А значит, читать тебя никто не будет (если только с десятков тех, кто тебе обязан и кто от тебя зависит. И всё. Увы.) Вот и вся классификация. Простая и всем понятная. А сам термин «графоман» выдумали вот эти, «неинтересные». Потому что они пишут, пыхтят, стараются, – а толку... И тогда они начинают комплексовать: ах, вот вы как! Да все вы вокруг бездари и неучи, ничего в литературе не понимающие! А я понимаю!

– Я вас понял, Алексей Николаевич. Но ведь «оценка «интересно – неинтересно» настолько условна, что критерием творческого уровня её никак не назовёшь.

– А что такое творческий уровень? Никто не знает. Пушкин, как литератор, при жизни был знаком лишь узкому кругу его знакомых и почитателей. Гораздо популярнее были некие Миллер и Комаров. Тиражи их изданий в сотни (а может, и в тысячи) раз превосходили тогдашние издания Пушкина, а сами они (и этому есть текстологические подтверждения) Пушкина так к называемым «серьёзным» литератором и не относили. Что-то выдумывает, что-то сочиняет в перерывах между порханиями по балам... И где они сейчас, эти «серьёзные» Миллер с Комаровым? Кто их помнит, кто читает?

– То есть, конкретного критерия для определения творческого уровня нет?

– Почему нет. Есть. ВРЕМЯ – вот единственный и конкретный определитель. Только оно расставляет всё по своим законным местам. Только оно определяет кому плюшки, а кому – пинки. Потому что оно – бесстрастно. Его не обманешь и не подкупишь. И Пушкин этому определителю не только самое показательное, но уже давно и классическое подтверждение.